

М. Горький

Песня
о Буревестнике

2

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ НЕРУССКИХ ШКОЛ

М. Горький

Песня
о Туревестнике

Песня о Соколе

Рисунки Ю. Рейнера

МОСКВА «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1979

Песня
о Туреветнике

Над седой равниной моря ветер тучи собирает.
Между тучами и морем гордо реет Буревестник, чёрной молнии подобный.

То крылом волны касаясь, то стрелой взмывая к тучам, он кричит, и — тучи слышат радость в смелом крике птицы:

В этом крике — жажда бури! Силу гнева, пламя страсти и уверенность в победе слышат тучи в этом крике.

Ча́йки сто́нут пе́ред бу́рей, — сто́нут, ме́чутся над мо́рем и на дно его́ гото́вы спрятать у́жас свой пред бу́рей.

И гага́ры то́же сто́нут, — им, гага́рам, недо́ступно наслажде́нье битво́й жи́зни: гром уда́ров их пуга́ет.

Глу́пый пингви́н робко́ пря́чет те́ло жи́рное в утёсах... То́лько го́рдый Бу́реве́стник ре́ет сме́ло и сво́бодно над се́дым от пе́ны мо́рем!

Все́ мра́чней и ни́же ту́чи опу́ска́ются над мо́рем, и по́ют, и рву́тся во́лны к вы́сотé навстре́чу гро́му.

Гром гро́хочет. В пе́не гне́ва сто́нут во́лны, с ве́тром спо́ря. Вот охв́атывает ве́тер ста́и волн объ́ятем кр́пким и бро́сает их с разма́ху в ди́кой зло́бе на утёсы, разби́вая в пы́ль и бры́зки изумру́дные гро́мады.

Буревестник с криком реет, чёрной молнии подобный, как стрелá пронзáет тучи, пéну волн крылом срываёт.

Вот он нóсится, как дéмон,— гóрдый, чёрный дéмон б́ури,— и смеётся, и рыдáет... Он над тучами смеётся, он от рáдости рыдáет!

В гнéве грóма,— чýткий дéмон,— он давнó устáлость слýшит, он увéрен, что не скрóют тучи солнца,— нет, не скрóют!

Вéтер вóет... Гром грохóчет...

С́иним пла́менем пылают ста́и туч над бéздной мóря. Мóре лóвит стрéлы мóлний и в своéй пучине гáсит. Тóчно óгненные змéи, выóтятся в мóре, исчеза́я, отражéнья э́тих мóлний.

— Б́уря! Скóро грянет б́уря!

Это смéлый Буревестник гóрдо реет мéжду мóлний над реву́щим гнéвно мóрем; то кричít прорóк побéды:

— Пусть сильнéе грянет б́уря!..

Песня
о Соколе

Море — огромное, лениво вздыхающее у берега, — уснуло и неподвижно в дали, облитой голубым сиянием луны. Мягкое и серебристое, оно слилось там с синим южным небом и крепко спит, отражая в себе прозрачную ткань перистых облаков, неподвижных и не скрывающих собою золотых узоров звёзд. Кажется, что небо всё ниже наклоняется над морем, желая понять то, о чём шепчут неугомонные волны, сонно всплывая на берег.

Гóры, порóсшие деревьями, урóдливо изóгнутыми норд-óстом¹, рёзкими взмáхами пóдняли свой верш́ины в с́инюю пусты́ню над н́ими, сурóвые кóнтуры их округлились, одётые тёплой и лáсковой мглой ю́жной нóчи.

Гóры вáжно задúмчивы. С них на пýшные зеленóватые грёбни волн упáли чёрные тэни и одева́ют их, как бы желáя остано́вить ед́инственное дви́жение, заглуш́ить немóлчный плеск воды́ и вздо́хи пёны — все звúки, котóрые нарушáют тáйную тишинú, разли́тую вокрúг вмéсте с голубым серебром сия́ния луны́, ещё скрýтой за гóрными верш́инами.

— А-ала-ах-а-акба́р!.. — т́ихо вздыхáет Надýр-Раѓим-оглы́, ста́рый крýмский чаба́н, высóкий, се́дой, сожжённýй ю́жным со́лнцем, сухой́ и мúдрый стар́ик.

Мы с ним леж́им на песке́ у грома́дного ка́мня, оторва́вшегося от родно́й гóры, одётого тэню, порóсшего мхом, — у ка́мня печáльного, хму́рого. На тот бок егó, котóрый обращё́н к мо́рю, во́лны набросáли т́ины, во́дорослей, и обвёшанный ими ка́мень ка́жется привязанным к úзкой песча́ной поло́ске, отделя́ющей мо́ре от гор. Пла́мя нáшего костра́ освещáет егó со стороны́, обращё́нной к горé, онó вздра́гивает, и по ста́рому ка́мню, изрэ́занному ча́стой сётью глубо́ких трéщин, бе́гают тэни.

Мы с Раѓимом ва́рим ухú из то́лько что налóвленной ры́бы и óба наход́имся в том настро́ении, когда́ всё ка́жется прозр́ачным, одухотворённ́ым, позволя́ю-

¹ Норд-óст — се́веро-востóчный вéтер.

щим проникать в себя, когда на сердце так чисто, легко и нет иных желаний, кроме желания думать.

А море ластится к берегу, и волны звучат так ласково, точно просят пустить их погреться к костру. Иногда в общей гармонии плёска слышится более повышенная и шаловливая нота — это одна из волн, посмелее, подползла ближе к нам.

Рагим лежит грудью на песке, головой к морю, и вдумчиво смотрит в мутную даль, опершись локтями и положив голову на ладони. Мохнатая баранья шапка съехала ему на затылок, с моря веет свежестью в его высокий лоб, весь в мелких морщинах. Он философствует, не справляясь, слушаю ли я его, точно он говорит с морем:

— Верный богу человек идёт в рай. А который не служит богу и пророку? Может, он — вот в этой пёне... И те серебряные пятна на воде, может, он же... кто знает?

Тёмное, могуче размахнувшееся море светлеет, местами на нём появляются небрежно брошенные блики луны. Она уже выплыла из-за мохнатых вершин гор и теперь задумчиво льёт свой свет на море, тихо вздыхающее ей навстречу, на берег и камень, у которого мы лежим.

— Рагим!.. Расскажи сказку... — прошу я старика.

— Зачем? — спрашивает Рагим, не оборачиваясь ко мне.

— Так! Я люблю твои сказки.

— Я тебе всё уж рассказывал... Больше не знаю...

Это он хочет, чтобы я попросил его. Я прошу.

— Хочешь, я расскажу тебе песню? — соглашается Рагím.

Я хочу слышать старую песню, и унылым речитативом¹, стараясь сохранить своеобразную мелодию песни, он рассказывает.

I

«Высоко в горы вполз Уж и лёг там в сыром ущелье, свернувшись в узел и глядя в море.

«Высоко в небе сияло солнце, а горы зноём дышали в небо, и бились волны вниз о камень...

«А по ущелью, во тьме и брызгах, поток стремился навстречу морю, гремя камнями...

«Весь в белой пене, седой и сильный, он резал гору и падал в море, сердито воя.

«Вдруг в то ущелье, где Уж свернулся, пал с неба Сокол с разбитой грудью, в крови на перьях...

«С коротким криком он пал на землю и бился грудью в бессильном гневе о твёрдый камень...

«Уж испугался, отполз проворно, но скоро понял, что жизни птицы две-три минуты.

«Подполз он ближе к разбитой птице, и прошипел он ей прямо в очи:

«— Что, умираешь?

«— Да, умираю! — ответил Сокол, вздохнув глубоко. — Я славно пожил!.. Я знаю счастье!.. Я храбро бился!.. Я видел небо... Ты не увидишь его так близко!.. Эх ты, бедняга!

«— Ну что же — небо? — пустое место... Как

¹ Речитатив — напевная речь.

мне там ползать? Мне здесь прекрасно... тепло и сыро!

«Так Уж ответил свободной птице и усмехнулся в душе над нею за эти бредни¹.

«И так подумал: «Летай иль ползай, конец извёстен: все в землю лягут, всё прахом будет...»²

«Но Сокol смелый вдруг встрепенулся, привстал немного и по ущелью повёл очами.

«Сквозь серый камень вода сочилась, и было душно в ущелье тёмном и пахло гнилью.

«И крикнул Сокol с тоской и болью, собрав все силы:

«— О, если б в небо хоть раз подняться!.. Врага прижал бы я... к ранам груди и... захлебнулся б моей кровью!.. О, счастье битвы!..

«А Уж подумал: «Должно быть, в небе и в самом деле пожить приятно, коль он так стонет!..»

«И предложил он свободной птице: «А ты подвись на край ущелья и вниз бросайся. Быть может, крылья тебя поднимут и проживёшь ты ещё немного в твоей стихии»³.

«И дрогнул Сокol и, гордо крикнув, пошёл к обрыву, скользя когтями по слизи камня.

«И подошёл он, расправил крылья, вздохнул всей грудью, сверкнул очами и — вниз скатился.

«И сам, как камень, скользя по скалам, он быстро падал, ломая крылья, теряя перья...

¹ Бредни — странные, непонятные мысли.

² Всё прахом будет — всё превратится в ничто.

³ В твоей стихии — в привычном для тебя мире.

«Волна́ потока его́ схвати́ла и, кровь омывши, одела́ в пёну, умча́ла в море́.

«А волны́ моря́ с печальным рёвом о ка́мень бились... И трупа́ птицы́ не видно́ было́ в морском про-
странстве...

II

«В ущелье́ лёжа, Уж до́лго ду́мал о сме́рти птицы́, о стра́сти к не́бу.

«И вот взгляну́л он в ту даль, что ве́чно ласкает
очи мечто́й о сча́стье.

«— А что он ви́дел, умерший Со́кол, в пусты́не
этой без дна и кра́я? За́чем такие́, как он, умерши,
смуща́ют ду́шу свое́й любоб́вью к полётам в не́бо? Что
им там я́сно? А я ведь мог бы узна́ть всё э́то, взле-
те́вши в не́бо хоть ненадо́лго.

«Сказа́л и — сде́лал. В кольцо́ сверну́вшись, он
прянул¹ в во́здух и узко́й ленто́й блесну́л на со́лнце.

«Рождённы́й по́лзать — лета́ть не мо́жет!.. Забыв
об э́том, он пал на ка́мни, но не убился́, а рас-
смея́лся...

«— Так вот в чём прелесть полётов в не́бо! Она́—
в паде́нье!.. Смешны́е птицы́! Земли́ не зная́, на ней
тоску́я, они́ стремя́тся высоко́ в не́бо и и́щут жи́зни в
пусты́не зно́йной. Там то́лько пу́сто. Там мно́го све́та,
но нет там пи́щи и нет опо́ры живо́му те́лу. За́чем же
го́рдость? За́чем укору́? За́тем, чтоб ё́ю прикры́ть
безумство́ свои́х желáний и скры́ть за ни́ми свою́ не-

¹ П р я н у л — взлетёл, поднялся.

гóдность для дéла жízни? Смешные птíцы!.. Но не обмáнут тепёрь уж бóльше меня их рéчи! Я сам всё зная́! Я — ви́дел не́бо... Взлетáл в него́ я, его́ изме́рил, позна́л падéнье, но не разби́лся, а то́лько крèпче в себя́ я ве́рю. Пусть те, что зéмлю любíть не мóгут, живу́т обмáном. Я зная́ правду. И их призы́вам я не пове́рю. Земли́ творéнье — землèй живу́ я.

«И он сверну́лся в клубóк на кáмне, гордя́сь собо́ю.

«Блестéло мо́ре, всё в я́ркoм свéте, и грóзно во́лны о бе́рег бíлись.

«В их льви́ном рёве́ гремéла пéсня о гóрдой птíце, дрожа́ли ска́лы от их уда́ров, дрожа́ло не́бо от грóзной пéсни:

«Безу́мству хра́брых поём мы сла́ву!

«Безу́мство хра́брых — вот му́дрость жízни! О сме́лый Со́кол! В бою́ с врага́ми истёк ты кро́вью... Но бу́дет вре́мя — и ка́пли кро́ви твоéй горя́чей, как йскры, вспыхнут во мра́ке жízни и мно́го сме́лых серде́ц зажгу́т безу́мной жа́ждой свобо́ды, свéта!

«Пуска́й ты у́мер!.. Но в пéсне сме́лых и си́льных ду́хом всегда́ ты бу́дешь живы́м приме́ром, призы́вом гóрдым к свобо́де, к свéту!

«Безу́мству хра́брых поём мы пéсню!..»

...Молчи́т опа́ловая даль мо́ря, певуче плéщут во́лны на песóк, и я молчу́, глядя́ в даль мо́ря. На воде́ всё бóльше сере́бряных пятен от лу́нных лучéй... Наш котелóк тíхо закипа́ет.

Одна́ из волн игри́во вска́тывается на бе́рег и, вызыва́юще шумя́, ползёт к голове́ Раги́ма.

— Куда идёшь?.. Пшла! — машет на неё Рагím рукой, и она покорно скатывается обратно в море.

Мне нима́ло не смешна́ и не страшна́ вы́ходка Рагíма, одухотворяющего во́лны. Всё круго́м смóтрит страна́но живо, мя́гко, ла́сково. Мо́ре так внуши́тельно споко́йно, и чу́ствуется, что в све́жем дыха́нии его́ на го́ры, ещё не осты́вшие от дневно́го зно́я, скры́то мно́го мо́щной, сде́ржанной си́лы. По те́мно-си́нему не́бу золоты́м узо́ром звёзд напи́сано не́что торже́ственное, чару́ющее ду́шу, смуща́ющее ум сла́дким ожида́нием како́го-то открове́ния.

Всё дре́млет, но дре́млет напря́женно чу́тко, и ка́жется, что вот в сле́дующую секунду всё востре́петнет и зазвучи́т в стро́йной гармо́нии неизъясни́мо сла́дких зву́ков. Эти зву́ки расска́жут про та́йны ми́ра, разъяснят их уму́, а пото́м погасят его́, как призрачный огонёк, и увлеку́т с собо́й ду́шу вы́соко в те́мно-си́нюю бе́здну, откуда навстре́чу ей трéпетные узо́ры звёзд то́же зазвуча́т дивно́й му́зыкой открове́ния...

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пёсня о Буревёстнике</i>	<i>3</i>
<i>Пёсня о Сóколе</i>	<i>7</i>

Обложка Г. НИКОЛЬСКОГО

Для восьмилетней школы

М. Горький

ПЕСНЯ О БУРЕВЕСТНИКЕ

ИБ № 3375

Ответственный редактор *Г. В. Кузнецова*. Художественный редактор *Т. М. Токарева*. Технический редактор *Н. Ю. Крапоткина*. Корректор *Н. Г. Худякова*. Сдано в набор 2.04.79. Подписано к печати 12.07.79. Формат 60×90^{1/16}. Бум. тип. № 1. Шрифт литератур. Печать высокая. Усл. печ. л. 1. Уч.-изд. л. 0,63. Тираж 300 000 экз. Заказ № 4686. Цена 5 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Рослав-полиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Суше-ский вал, 49.

Горький М.

Г71 Песня о Буревестнике. Песня о Соколе/ Рис. Ю. Рейнера.— М.: Дет. лит., 1979.— 15 с., ил. (Школьная б-ка для нерусск. школ).

5 к.

В книгу вошли два романтических произведения Горького: «Песня о Буревестнике» и «Песня о Соколе».

Г $\frac{70803-383}{M101(03)79}$ 435—79

P2

Сканирование - *Беспалов, Николаева*
DjVu-кодирование - *Беспалов*

5 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

М. Горький

Песня
о Буревестнике

2